

Владимир Владимирович Маяковский

Стихотворения (1922 - февраль 1923)

СОДЕРЖАНИЕ

Прозаседавшиеся

Спросили раз меня: “Вы любите ли НЭП?” - “Люблю,- ответил я,- когда он не

нелеп”

Сволочи

Бюрократиада

Выждем

Моя речь на Генуэзской конференции

Мой май

Как работает республика демократическая?

Баллада о доблестном Эмиле

Нате! Басня о “Крокодиле” и о подписной плате

Стих резкий о рулетке и железке

После изъятий.

Германия

На цепь!

Товарищи! разрешите мне поделиться впечатлениями о Париже и о Моне

Пернатые

О поэтах

О “фиасках”, “апогеях” и других неведомых вещах

На земле мир. Во человецех благоволение

Барабанная песня

Срочно. Телеграмма мусье Пуанкаре и Мильерану

Париж. (Разговорчики с Эйфелевой башней)

Давиду Штеренбергу - Владимир Маяковский

ПРОЗАСЕДАВШИЕСЯ

Чуть ночь превратится в рассвет,

нижу каждый день я:

кто в глав,

кто в ком,

кто в полит,

кто в просвет,

расходится народ в учрежденья.

Обдают дождем дела бумажные,

чуть войдешь в здание:

10 отобрав с полсотни -

самые важные! -

служащие расходятся на заседания.

Заявишься:

“Не могут ли аудиенцию дать?”

Хожу со времени она”. -

“Товарищ Иван Ваньч ушли заседать -

объединение Тео и Гукона”.

Исколесишь сто лестниц.

Свет не мил.

20 Опять:

“Через час велели придти вам.

Заседают:

покупка склянки чернил

Губкооперативом”.

Через час:

ни секретаря,

ни секретарши нет -

голо!

Все до 22-х лет

30 на заседании комсомола.

Снова взбираюсь, глядя на ночь,
на верхний этаж семиэтажного дома.

“Пришел товарищ Иван Ваныч?” -

“На заседании

А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома”.

Взъяренный,

на заседание

врываюсь лавиной,

дикие проклятья дорогой изрытая.

40 И вижу:

сидят людей половины.

О дьявольщина!

Где же половина другая?

“Зарезали!

Убили!”

Мечусь, оря.

От страшной картины свихнулся разум.

И слышу

спокойнейший голосок секретаря:

50 “Оне на двух заседаниях сразу.

В день

заседаний на двадцать

надо поспеть нам.

Поневоле приходится раздвояться.

До пояса здесь,

а остальное

там”.

С волнения не уснешь.

Утро раннее,

60 Мечтой встречаю рассвет ранний:

“О, хотя бы

еще

одно заседание

относительно искоренения всех заседаний!”

[1922]

СПРОСИЛИ РАЗ МЕНЯ: “ВЫ ЛЮБИТЕ ЛИ

НЭП?”-

”ЛЮБЛЮ. - ОТВЕТИЛ Я, - КОГДА ОН

НЕ НЕЛЕП”

Многие товарищи повесили нос.

- Бросьте, товарищи!

Очень не умно-с.

На арену!

С купцами сражаться иди!

Надо счетами бить учиться.

Пусть “всерьез и надолго”,

но там,

впереди,

10 может новый Октябрь случиться.

С Адама буржую пролетарий не мил.

Но раньше побаивался -

как бы не сбросили;

хамил, конечно,

но в меру хамил -

а то

революций не оберешься после.

Да и то

в Октябре

20 пролетарская голь

из-под ихнего пуза-груза -

продралась

и загнула осиновый кол

в кругосветное ихнее пузо.

И вот,

Вечекой,

Эмчекою вынянчена,

вчера пресмыкавшаяся тварь еще -

трехэтажным “нэпом” улюлюкает нынче нам:

30 “Погодите, голубчики!

Попались, товарищи!”

Против их

инженерски-бухгалтерских числ

не попрешь, с винтовкою выйдя.

Продувным арифметикам ихним учись -

стиснув зубы

и ненавидя.

Великолепен был буржуазный Лоренцо.

Разве что

40 с шампанского очень огорчится -

возьмет

и выкинет коленце:

нос

- и только! -

вымажет горчицей.

Да и то

в Октябре

пролетарская голь,

до хруста зажав в кулаке их, -

50 объявила:

“Не буду в лакеях!”

Сегодня,

изголодавшиеся сами,

им открывая двери “Гротеска”,

знаем -

всех нас

горчицами,

соусами

смажут сначала:

60 “НЭП” - дескать.

Вам не нравится с вымазанной рожей?

И мне - тоже.

Не нравится-то, не нравится,

а черт их знает,
как с ними справиться.

Раньше
был буржуй
и жирен
и толст,
70 драл на сотню - сотню,
на тыщи - тыщи.

Но зато,
в “Мерилизах” тебе
и пальто-с,
и гвоздишки,
и сапожищи.

Да и то
в Октябре
пролетарская голь
80 попросила:

“Убираться изволь!”

А теперь буржуазия!

Что делает она?

Ни тебе сапог,

ни ситец,

ни гвоздь!

Она -

из мухи делает слона

и после

90 продает слоновую кость.

Не нравится производство кости слонячей?

Производи ин_а_че!

А так сидеть и “благородно” мучиться -

из этого ровно ничего не получится.

Пусть

от мыслей торгашских

морщины - ров.

В мозг вбирай купцовский опыт!

Мы

100 еще

услышим по странам миров

революций радостный топот.

[1922]

СВОЛОЧИ!

Гвоздимые строками,

стойте н_е_мы!

Слушайте этот волчий вой,

еле прикидывающийся поэмой!

Дайте сюда

самого жирного,

самого плешивого!

За шиворот!

10 Ткну в отчет Помгола.

Смотри!

Видишь -

за цифрой голой...

Ветер рванулся.

Рванулся и тише...

Снова снегами огреб

тысяче-

миллионно-крыший

волжских селений гроб.

20 Трубы -

гробовые свечи.

Даже вороны

исчезают,

чуя,

что, дымясь,

тянется

слащавый,

тошнотворный

дух

30 зажариваемых мяс

Сына?

Отца?

Матери?

Дочери?

Чья?!

Чья в людоедчестве очередь?!.

Помощи не будет!

Отрезаны снегами.

Помощи не будет!

40 Воздух пуст.

Помощи не будет!

Под ногами

даже глина сожрана,

даже куст.

Нет,

не помогут!

Надо сдаваться.

В 10 губерний могилу вымеряйте!

Двадцать

50 миллионов!

Двадцать!

Ложитесь!

Вымрите!..

Только одна,

осипшим голосом,

сумасшедшие проклятия метелями меля,

рек,

дорог снеговые волосы

ветром рвя, рыдает земля.

60 Хлеба!

Хлебушка!

Хлебца!

Сам смотрящий смерть воочию,

еле едящий,
только б не сдох, -
тянет город руку рабочую
горстью сухих крох.

“Хлеба!

Хлебушка!

70 Хлебца!”

Радио ревет за все границы.

И в ответ

за нелепицей нелепица
сыплется в газетные страницы.

“Лондон.

Банкет.

Присутствие короля и королевы.

Жрущих - не вместишь в раззолоченные
хлевы”.

Будьте прокляты!

80 Пусть

за вашей головою венчанной

из колоний

дикари придут,

питаемые человечиндой!

Пусть

горят над королевством

бунтов зарева!

Пусть

столицы ваши

90 будут выжжены дотла!

Пусть из наследников,

из наследниц варево

варится в коронах-котлах!

“Париж.

Собрались парламентарии.

Доклад о голоде.

Фритиоф Нансен.

С улыбкой слушали.

Будто соловьиные арии.

100 Будто тенора слушали в модном романсе”.

Будьте прокляты!

Пусть

во веки

вам

не слышать речи человеческой!

Пролетарий французский!

Эй,

стягивай петлю вместо речи

толщ непроходимых шей!

110 “Вашингтон.

Фермеры,

доевшие,

допившие

до того,

что лебедками поднимают пузы,

в океане

пшеницу

от излишества топившие, -

топят паровозы грузом кукурузы”.

120 Будьте прокляты!

Пусть

ваши улицы

бунтом будут запружены.

Выбрав

место, где более больно,

пусть
по Америке -
по Северной,
по Южной -
130 гонят
брюх ваших
мячище футбольный!
“Берлин.
Оживает эмиграция.
Банды радуются:
с голодными драться им
По Берлину,
закручивая усики,
ходят,
140 хвастаются:
- Патриот!
Русский! -”
Будьте прокляты!
Вечное “вон!” им!
Всех отвращая иудым видом,
французского золота преследуемые звоном,

скитайтесь чужбинами Вечным жидом!

Леса российские,

соберитесь все!

150 Выберите по самой большой осине,

чтоб образ ихний

вечно висел,

под самым небом качался, синий.

“Москва.

Жалоба сборщицы:

в “Ампирах” морщатся

или дадут

тридцатирублевку,

вышедшую из употребления в 1918 году”.

160 Будьте прокляты!

Пусть будет так,

чтоб каждый проглоченный

глоток

желудок жег!

Чтоб ножницами оборачивался бифштекс

сочный,

вспарывая стенки кишок!

Вымрет.

Вымрет 20 миллионов человек!

Именем всех упокоенных тут -

170 проклятие отныне,

проклятие вовек

от Волги отвернувшим морд толстоту.

Это слово не к жирному пузу,

это слово не к царскому трону, -

в сердце таком

слова ничего не тронул

трогают их революций штыком.

Вам,

несметной армии частицам малым,

180 порох мира,

силой чьей,

силой,

брошенной по всем подвалам,

будет взорван

мир несметных богачей!

Вам! Вам! Вам!

Эти слова вот!

Цифрами верстовыми,
вмещающимися едва,
190 запишите Волгу буржуазии в счет!
Будет день!
Пожар всехсветный,
чистящий и чадный.
Выворачивая богачей палаты,
будьте так же,
так же беспощадны
в этот час расплаты!

[1922]

БЮРОКРАТИАДА

ПРАБАБУШКА БЮРОКРАТИЗМА

Бульвар.

Машина.

Сунь пятак -

что-то повертится,

пошипит гадко.

Минуты через две,

приблизительно так,
из машины вылезит трехкопеечная
шоколадка.

Бараны!

10 Чего разглазелись кучей?!

В магазине и проще,
и дешевле,
и лучше.

ВЧЕРАШНЕЕ

Черт,
сын его
или евонный брат,
распутившийся сверх всяких мер,
раздул машину в миллиарды крат
и расставил по всей РСФСР.

20 С ночи становятся людей тени.

Тяжелая - подъемный мост! -
скрипит,
глотает дверь учреждении

извивающийся человеческий хвост.

Дверь разгорожена.

Еще не узка им!

Через решетки канцелярских баррикад,
вырвав пропуск, идет пропускаемый.

Разлилась коридорами человечья река.

30 (Первый шип -

первый вой -

“С очереди сшиб!”

“Осади без трудовой!”)

- Ищите и обряцете, -

пойди и “рящ” ее! -

которая “входящая” и которая “исходящая”?!)

Обряцут через час-другой.

На рупь бумаги - совсем мало! -

всовывают дрожащей рукой

40 в пасть входящего журнала.

Колесики завертелись.

От дамы к даме

пошла бумажка, украшаясь номерами.

От дам бумажка перекинулась к секретарше.

Шесть секретарш от младшей до старшей!

До старшей бумажка дошла в обед.

Старшая разошлась.

Потерялся след.

Звезды считать?

50 Сойдешь с ума!

Инстанций не считаю - плавай сама!

Бумажка плыла, шевелилась еле.

Лениво ворочались машины валы.

В карманы тыкалась,

совалась в портфели,

на полку ставилась,

клатась в столы.

Под грудой таких же

столами коллегий

60 ждала,

когда подымут ввысь ее,

и вновь

под сукном

в многомесячной неге

дремала в тридцать третьей комиссии.

Бумажное тело сначала толстело.

Потом прибавились клипсы-лапки.

Затем бумага выросла в “дело” -

пошла в огромной синей папке.

70 Зав ее исписал на славу,

от зава к замзаву вернулась вспять,

замзав подписал,

и обратно

к заву

вернулась на подпись бумага опять.

Без подписи места не сыщем под ней мы,

НО ВНОВЬ

механизм

бумагу волок,

80 с плеча рассыпая печати и клейма

на каждый

чистый еще

уголок.

И вот,

через какой-нибудь год,

отверз журнал исходящий рот.

И, скрипнув перьями,
выкинул вон
бумаги негодной - на миллион.

СЕГОДНЯШНЕЕ

90 Высунув языки,
разинув рты,
носятся нэписты
в рьяни,
в яри...
А посередине
высятся
недоступные форты,
серые крепости советских канцелярий.
С угрозой выдвинув пики-перья,
100 закованные в бумажные латы,
работали канцеляристы,
когда
в двери
бумажка втиснулась!

“Сокращай штаты!”

Без всякого волнения,

без всякой паники

завертелись колеса канцелярской механики.

Один берет.

110 Другая берет.

Бумага взад.

Бумага вперед.

По проторенному другими следу

через замзава проплыла к преду.

Пред в коллегия внес вопрос:

“Обсудите!

Аппарат оброс”.

Все в коллегии спорили стойко.

Решив вести работу рысью,

120 немедленно избрали тройку.

Тройка выделила комиссию и подкомиссию.

Комиссию распирала работа.

Комиссия работала до четвертого пота.

Начертили схему:

кружки и линии,

которые красные, которые сини”.

Расширив штат сверхштатной сотней,
работали и в праздник и в день субботний.

Согнулись над кипами,

130 расселись в ряд,

щеголяют выкладками,

цифрами пещрят.

Глотками хриплыми,

ртами пенными

вновь вопрос подымался в пленуме.

Все предлагали умно и трезво:

“Вдвое урезывать!”

“Втрое урезывать!”

Строчил секретарь -

140 от работы в мыле:

постановили - слушали,

слушали - постановили...

Всю ночь,

над машинкой склонившись низко,

резолуции переписывала и переписывала

машинистка.

И...

через неделю

забредшие киски

играли листиками из переписки.

МОЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

150 По-моему,

это

- с другого бочка -

знаменитая сказка про белого бычка.

КОНКРЕТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Я,

как известно,

не делопроизводитель.

Поэт.

Канцелярских способностей у меня нет

Но, по-моему,

160 надо

без всякой хитрости

взять за трубу канцелярию

и вытрясти.

Потом

над вытряхнутыми

посидеть в тиши,

выбрать одного и велеть:

“Пиши!”

Только попросить его:

170 “Ради бога,

пиши, товарищ, не очень много!”

[1922]

ВЫЖДЕМ

Видит Антанта -

не разгрызть ореха.

Зря тщатся.

Зовет коммунистов

в Геную

посоветаться.

РСФСР согласилась.

И снова Франция начинает тянуть.

Авось, мол, удастся сломить разрухой,

10 Авось, мол, голодом удастся согнуть.

То Франция требует,

чтоб на съезд собрались какие-то дальние

народы,

такие,

что их не соберешь и за годы.

То съезд предварительный требуют.

Решит, что нравится ей,

а ты, мол, сиди потом и глазей.

Ясно -

на какой бы нас ни звали съезд,

20 Антанга одного ждет -

скоро ли нас съест.

Стойте же стойко,

рабочий,

крестьянин,

красноармеец!

Покажите, что Россия сильна,

что только на такую конференцию согласимся,
которая выгодна нам.

[1922]

МОЯ РЕЧЬ

НА ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Не мне российская делегация вверена.

Я -

самозванец на конференции Генуэзской.

Дипломатическую вежливость товарища Чичерина

дополню по-моему -

просто и резко.

Слушай!

Министерская компанийка!

Нечего заплывшими глазками мерцать.

10 Сквозь фраки спокойные вижу -

паника

трясет лихорадкой ваши сердца.

Неужели

без смеха

думать в силе,

что вы

на конференцию

нас пригласили?

В штыки бросаясь на Перекоп идти,

20 мятежных склоняя под красное знамя,

трудом сгибаясь в фабричной копоти, -

мы знали -

заставим разговаривать с нами.

Не просьбой просителей язык замер,

не нищие, жмурящиеся от господского света, -

мы ехали, осматривая хозяйскими глазами

грядущую

Мировую Федерацию Советов.

Болтают язычишки газетных строк:

30 “Испытать их сначала...”

Хватили лишку!

Не вы на испытание даете срок -

а мы на время даем передышку.

Лишь первая фабрика взвила дым -

враждой к вам

в рабочих

вспыхнули души.

Слюной ли речей пожары вражды

на конференции

40 нынче

затушим?!

Долги наши,

каждый медный грош,

считают “Матэны”,

считают “Таймсы”.

Считаться хотите?

Давайте!

Что ж!

Посчитаемся!

50 О вздернутых Врангелем,

о расстрелянном,

о заколотом

память на каждой крымской горе.

Какими пудами

какого золота

оплатите это, господин Пуанкаре?

О вашем Колчаке - Урал спросите!

Зверством - аж горы вгонялись в дрожь.

Каким золотом -

60 хватит ли в Сити?! -

оплатите это, господин Ллойд-Джордж?

Вонзите в Волгу ваше зрение:

разве этот

голодный ад,

разве это

мужицкое разорение -

не хвост от ваших войн и блокад?

Пусть

кладбищами голодной смерти

70 каждый из вас протащится сам!

На каком -

на железном, что ли, эксперте

не встанут дыбом волоса?

Не защититесь пунктами резолюций-плотин.

Мировая -

ночи пальбой веселя -

революция будет -

и велит:

“Плати

80 и по этим российским вексям!”

И розовые краснеют мало-помалу.

Тише!

Не дыша!

Слышите

из Берлина

первый шаг

трех Интернационалов?

Растя единство при каждом ударе,

идем.

90 Прислушайтесь -

вздрагивает здание.

Я кончил.

Милостивые государи,

можете продолжать заседание.

[1922]

МОЙ МАЙ

Всем,
на улицы вышедшим,
тело машиной измаяв, -
всем,
молящим о празднике
спинам, землю натруженным, -
Первое мая!
Первый из маев
встретим, товарищи,
10 голосом, в пение сдруженным.

Веснами мир мой!
Солнцем снежное тай!
Я рабочий -
этот май мой!
Я крестьянин -
это мой май.

Всем,
Для убийств залегшим,
злобу окопов измеив, -
20 всем,
с броненосцев

на братьев

пушками вцедивших люки, - -

Первое мая!

Первый из маев

встретим,

сплетая

войной разобценные руки.

Молкнь, винтовки вой!

30 Тихнь, пулемета лай!

Я матрос -

этот май мой!

Я солдат -

это мой май.

Всем

домам,

площадям,

улицам,

сжатым льдяной зимою, -

40 всем

изглоданным голодом

степям,

лесам,

нивам -

Первое мая!

Первый из маев

славьте -

людей,

плодородии,

50 весен разливом!

Зелень полей, пой!

Вой гудков, вздымай!

Я железо -

этот май мой!

Я земля -

это мой май!

[1922]

КАК РАБОТАЕТ

РЕСПУБЛИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ?

СТИХОТВОРЕНИЕ ОПЫТНОЕ.

ВОСТОРЖЕННО КРИТИЧЕСКОЕ.

Словно дети, просящие с медом ковригу,
буржуи вымаливают:
“Паспорточек бы!
В Р-и-и-и-гу!”
Поэтому,
думаю,
не лишнее
выслушать очевидшего благоустройства
заграничные.
Во-первых,
10 как это ни странно,
и Латвия - страна.
Все причиндалы, полагающиеся странам,
имеет и она.
И правительство (управляют которые),
и народонаселение,
и территория...

ТЕРРИТОРИЯ

Территории, собственно говоря, нет -

только делают вид...

Просто полгубернии отдельно лежит.

20 А чтоб в этом

никто

не убедился воочию -

поезда от границ отходят ночью.

Спишь,

а паровоз

старается,

ревет -

и взад,

и вперед,

30 и топчется на месте.

Думаешь утром - напутешествовался вот! -

а до Риги

всего

верст сто или двести.

Ригу не выругаешь -

чистенький вид.

Публика мыта.

Мостовая блестит.

Отчего же
40 у нас
грязно и гадко?
Дело простое -
в размерах разгадка:
такая была б Русь -
в три часа
всю берусь
и умыть и причесать.

АРМИЯ

Об армии не буду отзываться худо:
откуда ее набрать с двухмиллионного люда?!
50 (Кой о чем приходится помолчать условиться,
помните? - пословица:
“Не плюй вниз
в ожидании виз”).
Войска мало,
но выглядит мило.
На меня б

на одного

уж во всяком случае хватило.

Тем более, говорят, что и пушки есть:

60 не то пять,

не то шесть.

ПРАВИТЕЛЬСТВО

Латвией управляет учредилка.

Учредилка - место, где спорят пылко.

А чтоб языками вертели не слишком часто,

председателя выбрали -

господин Чаксте.

Республика много демократичней, чем у нас.

Ясно без слов.

Все решается большинством голосов.

70 (Если выборы в руках

- понимаете сами -

трудно ли обзавестись нужными голосами!)

Голоснули,

подсчитали -

и вопрос ясен...

Земля помещикам и перешла восвояси.

Не с собой же спорить!

Глупо и скучно.

Для споров

80 несколько эсдечков приручено.

Если же очень шебутятся с левых мест,

проголосуют -

и пожалуйста под арест.

Чтоб удостовериться,

правдивы мои слова ли,

спросите у Дермана -

его “проголосовали”.

СВОБОДА СЛОВА

Конечно,

ни для кого не ново,

90 что у демократов свобода слова.

У нас цензура -

разрешат или запретят.

Кому такие ужасы не претят?!

А в Латвии свободно -

печатай сколько угодно!

Кто не верит,

убедитесь на моем личном примере.

Напечатал “Люблю” -

любовная лирика.

100 Вещь - безобиднее найдите в мире-ка!

А полиция - хоть бы что!

Насчет репрессий вяло.

Едва-едва через три дня арестовала.

СВОБОДА МАНИФЕСТАЦИЙ

И насчет демонстраций свобод немало -

ходи и пой досыта и до отвала!

А чтоб не пели чего,

устои ломая, -

учредилку открыли в день маевки.

Даже парад правительственный - первого мая,

110 Не правда ли,

ловкие головки?!

Народ на маевку повалил валом!

только

отчего-то

распелись “Интернационалом”.

И в общем ничего,

сошло мило -

только человек пятьдесят полиция побила.

А чтоб было по-домашнему,

120 а не официально-важно,

полиция в буршей была переряжена.

КУЛЬТУРА

Что Россия?

Россия дура!

То-то за границей -

за границей культура.

Поэту в России -

одна грусть!

А в Латвии

каждый знает тебя наизусть.

130 В Латвии

даже министр каждый -

и то томится духовной жаждой.

Есть аудитории.

И залы есть.

Мне и захотелось лекциишку прочесть.

Лекцию не утаишь.

Лекция - что шило.

Пришлось просить,

чтоб полиция разрешила.

140 Жду разрешения

у господина префекта.

Господин симпатичный -

в погончиках некто.

У нас

с бумажкой

натерпелись бы волокит,

а он

и не взглянул на бумажкин вид.

Сразу говорит:

150 “Запрещается.

Прощайте!”

- Разрешите, - прошу, -

ну чего вы запрещаете? -

Вотще!

“Квесис, - говорит, - против футуризма вообще”.

Спрашиваю,

в поклоне свесясь:

- Что это за кушанье такое -

К-в-е-с-и-с? -

160 “Министр вnudел,

- префект рек -

образованный -

знает вас вдоль и поперек”.

- А Квесис

не запрещает,

ежели человек - брюнет? -

спрашиваю в бессильной яри.

“Нет, - говорит, -

на брюнетов запрещения нет”.

170 Слава богу!

(я-то, на всякий случай - карий).

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

В Риге не видно худого народонаселения.

Голод попрятался на фабрики и в селения.

А в бульварной гуще -

народ жирнящий.

Щеки красные,

рот - во!

В России даже у нэпистов меньше рот.

А в остальном -

180 народ ничего,

даже довольно милый народ.

МОРАЛЬ В ОБЩЕМ

Зря,

ребята,

на Россию ропщем.

[1922]

БАЛЛАДА О ДОБЛЕСТНОМ ЭМИЛЕ

Замри, народ! Любуйся, тих!

Плети венки из лилий.

Греми о Вандервельде стих,

о доблестном Эмиле!

С Эмилем сим сравнимся мы ль:

он чист, он благороден.

Душою любящей Эмиль

голубки белой вроде.

Не любит страсть Эмиль Чеку,

10 Эмиль Христова нрава:

ударь щеку Эмильчику -

он повернется справа.

Но к страждущим Эмиль премил,

в любви к несчастным тая,

за всех бороться рад Эмиль,

язык не покладая.

Читал Эмиль газету раз.

Вдруг вздрогнул, кофий выльдя,

и слезы брызнули из глаз

20 предоброго Эмиля.

“Что это? Сказка? Или быль?

Не сказка!.. Вот!.. В газете... -

Сквозь слезы шепчет вслух Эмиль: -

Ведь у эсеров дети...

Судить?! За пулю Ильичу?!

За что? Двух-трех убили?

Не допущу! Бегу! Лечу!”

Надел штаны Эмилий.

Эмилий взял портфель и трость.

30 Бежит. От спешки в мыле.

По миле миль несется гость.

И думает Эмилий:

“Уж погоди, Чека-змея!

Раздокажу я! Или

не адвокат я? Я не я!

сапог, а не Эмилий”.

Москва. Вокзал. Народу сонм.

Набит, что в бочке сельди.

И, выгнув груди колесом,

40 выходит Вандервельде.
Эмиль разинул сладкий рот,
тряхнул кудрей Эмилий.
Застыл народ. И вдруг... И вот...

Мильоном кошек взвыли.

Грознее и грознее вой.

Господь, храни Эмиля!

А вдруг букетом-крапивой
кой-что Эмилю взмылят?

Но друг один нашелся вдруг.

50 Дорогу шпорой пыля,
за ручку взял Эмиля друг
и ткнул в авто Эмиля.

- Свою иекончепную речь
слезой, Эмилий, вылей! -

И, нежно другу ткнувшись в френч,
истек слезой Эмилий.

А друг за лаской ласку льет:

- Не плачь, Эмилий милый!

Не плачь! До свадьбы заживет! -

60 И в ласках стих Эмилий.

Смахнувши слезку со щеки,
обнять дружище рад он.
“Кто ты, о друг?” - Кто я? Чекист
особого отряда. -
“Да это я?! Да это вы ль?!”
Ох! Сердце... Сердце папа!”
Чекист в ответ: - Прости, Эмиль.
Приставлены... Охрана... -
Эмиль белей, чем белый лист,
70 осмыслить факты тужась.
“Один лишь друг и тот - чекист!
Позор! Проклятье! Ужас!”

—
Морали в сей поэме нет.
Эмилий милый, вы вот,
должно быть, тож на сей предмет
успели сделать вывод?!

[1922]

НАТЕ!

БАСНЯ О “КРОКОДИЛЕ”

И О ПОДПИСНОЙ ПЛАТЕ

Вокруг “Крокодила”

компания ходила.

Захотелось нэпам,

так или иначе,

получить на обед филей “Крокодилячий”.

Чтоб обед рассервизить тонко,

решили:

- Сначала измерим “Крокодилеика”! -

От хвоста до ноздри,

10 с ноздрею даже,

оказалось -

без вершка 50 сажен.

Перемерили “Крокодилину”,

и вдруг

в ней -

от хвоста до ноздри 90 саженей.

Перемерили опять:

до ноздри

с хвоста

20 сажений оказалось больше ста.

“Крокодилище” перемерили

- ну и делища! -

500 сажений!

750!

1000!

Бегают,

меряют.

Не то, что съесть,

времени нет отдохнуть сесть.

30 До 200 000 сажений дошли,

тут

сбились с ног,

легли -

и капут.

Подняли другие шум и галдеж:

“На что ж арифметика?

Алгебра на что ж?”

А дело простое.

Даже из Готтентотии житель

40 поймет.

Ну чего впадать в раж?!

Пока вы с аршином к ноздре бежите,

у “Крокодила”

с хвоста

вырастает тираж.

Мораль простая -

проще и нету:

Подписывайтесь на “Крокодила”

и на “Рабочую газету”.

[1922]

СТИХ РЕЗКИЙ О РУЛЕТКЕ И ЖЕЛЕЗКЕ

Напечатайте, братцы,

дайте отыгаться.

ОБЩИЙ ВИД

Есть одно учреждение,

оно

имя имеет такое - “Казино”.

Помещается в тесноте - в Каретном ряду, -
а деятельность большая - желдороги, банки.

По-моему,

к лицу ему больше идут

просторные помещения на Малой Лубянке.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

В 12 без минут

10 или в 12 с минутами.

Воры, воришки,

плуты и плутики

с вздутыми карманами,

с животами вздутыми

вылазят у “Эрмитажа”, остановив “дутики”.

Две комнаты, проплеванные и накуренные.

Столы.

За каждым,

сладкий, как патока,

20 человек.

У человека ручки наманикюренные.

А в ручке у человечка небольшая лопатка.

Выроют могилку и уложат вас в яме.

Человечки эти называются “круп_я_ми”.

Чуть войдешь,

один из “круп_е_й”

прилепливается, как репей:

“Господин товарищ -

свободное место”, -

30 и проводит вас чрез человежье тесто.

Глазки у “крупьи” - две звездочки-точки.

“Сколько, - говорит, - прикажете объявить в бан-

чочке?..”

Достаешь из кармана сотнягу деньгу.

В зале моментально прекращается гул.

На тебя облизываются, как на баранье рагу.

КРУПЬЕ

С изяществом, превосходящим балерину,

парочку карточек барашку кинул.

А другую пару берет лапа

арапа.

40 Барашек

еле успеваает

руки

совать за деньгами то в пиджак, то в брюки.

Минут через 15 такой пластики

даже брюк не остается -

одни хлястики.

Без “шпалера”,

без шума,

без малейшей царапины,

50 разбандитят до ниточки лапы арапины.

Вся эта афера

называется - шмендефером.

РУЛЕТКА

Чтоб не скучали нэповы жены и детки,

и им развлечение -

зал рулетки.

И сыну приятно,

и мамаше лучше:

сын обучение математическое получит.

Объяснение для товарищей, не видавших рулетки.

60 Рулетка - стол,

а на столе -

клетки.

А чтоб арифметикой позабавиться сыночку и маме,

клеточка украшена номерами.

Поставь на единицу миллион твой-ка,

крупье объявляет:

“Выиграла двойка”.

Если всю доску изыграть эту,

считать и выучишься к будущему лету.

70 Образование небольшое -

всего три дюжины.

Ну, а много ли нэповскому сыночку нужно?

А ЧТО РАБОЧИМ?

По-моему,

и от “Казино”,

как и от всего прочего,

должна быть польза для сознательного рабочего.

Сделать

в двери

дырку-глазок,

80 чтоб рабочий играющих посмотрел разок.

При виде шестиэтажного нэповского затылка

руки начинают чесаться пылко.

Зрелище оное -

очень агитационное.

МОЙ СОВЕТ

Удел поэта - за ближнего бол_е_й.

Предлагаю

как-нибудь

в вечер хмурый

придти ГПУ и снять “дамбл_е_” -

90 половину играющих себе,

а другую -

МУРу.

[1922]

ПОСЛЕ ИЗЪЯТИЙ

Известно:

у меня

и у бога

разногласий чрезвычайно много.

Я ходил раздетый,

ходил босой,

а у него -

в жемчугах ряса.

При виде его

10 гнев свой

еле сдерживал.

Просто трясся.

А теперь бог - что надо.

Много проще бог стал.

Смотрит из деревянного оклада.

Риза - из холста.

- Товарищ бог!

Меняю гнев на милость.

Видите -

20 даже отношение к вам немного переменилось:

называю “товарищем”,

а раньше -

“господин”.

(И у вас появился товарищ один.)

По крайней мере,

на человека похожи

стали.

Что же,

зайдите ко мне как-нибудь.

30 Снизойдите

с вашей звездной дали.

У нас промышленность расстроена,

транспорт тож.

А вы

- говорят -

занимались чудесами.

Сделайте одолжение,

сойдите,

поработайте с нами.

40 А чтоб ангелы не били баклуши,

посреди звезд -

напечатайте,

чтоб лезло в глаза и в уши:

не трудящийся не ест.

[1922]

ГЕРМАНИЯ

Германия -

это тебе!

Это не от Рапалло.

Не наркомвнешторжым я расчетам внял.

Никогда,

никогда язык мой не трепала

комплиментщины официальной болтовня.

Я не спрашивал,

Вильгельму,

10 Николаю прок ли, -

разбираться в дрызгах царственных не мне.

Я

от первых дней

войнищу эту проклял,

плюнул рифмами в лицо войне.

Распустив демократические слюни,

шел Керенский в орудийном гуле.

С теми был я,

кто в июне

20 отстранял

от вас

нацеленные пули.

И когда, стянув полков ободья.

сжали горла вам французы и британцы,

голос наш

взвивался песней о свободе,

руки фронта вытянул брататься.

Сегодня

хожу

30 по твоей земле, Германия,

и моя любовь к тебе

расцветает романнее и романнее.

Я видел -
цепенеют верфи на Одере,
я видел -
фабрики сковывает тишь.
Пусть, -
не верю,
что на смертном одре
40 лежишь.
Я давно
с себя
лохмотья наций скинул.
Нищая Германия,
позволь
мне,
как немцу,
как собственному сыну,
за тебя твою расп_е_снить боль.

РАБОЧАЯ ПЕСНЯ

50 Мы сеем,

мы жнем,

мы куем,

мы прядем,

рабы всемогущих Стиннесов.

Но мы не мертвы.

Мы еще придем.

Мы еще наметим и кинемся.

Обернулась шибером,

улыбка на морде, -

60 история стала.

Старая врет.

Мы еще придем.

Мы пройдем из Норденов

сквозь Вильгельмов пролет Бранденбургских

ворот.

У них долл_а_ры.

Победа дала.

Из унтерденлиндских отелей

ползут,

вгрызают в горло доллар,

70 пируют на нашем теле.

Терпите, товарищи, расплаты во имя...

За все -

за войну,

за после,

за раньше,

со всеми,

с ихними

и со своими

мы рассчитаемся в Красном реванше...

80 На глотке колено.

Мы - зверьи рычим.

Наш голос судорогой н_е_мится...

Мы знаем, под кем,

мы знаем, под чьим

еще подымутся немцы.

Мы

еще

извеселим берлинские улицы.

Красный флаг, -

90 мы зажд_а_лись -

вздымайся и рей!

Красной песне

из окон каждого Шульца

откликайся,

свободный

с Запада

Рейн.

Это тебе дарю, Германия!

Это

100 не долларов тыщи,

этой песней счета с голодом не свести.

Что ж,

и ты

и я -

мы оба нищи, -

у меня

это лучшее из всего, что есть.

[1922-1923]

НА ЦЕПЬ!

- Патронов не жалеите! Не жалеите пуль!

Опять по армиям приказ Антанты отдан.

Январь готовят обернуть в июль -

июль 14-го года.

И может быть,

уже

рабам на Сене

хозяйским окриком пов_е_лено:

- Раба немецкого поставить на колени.

10 Не встанут - расстрелять по переулкам Кельна!

Сияй, Пуанкаре!

Сквозь жир

в твоих ушах

раскат пальбы гремит прелестней песен:

рабочий Франции по штольням мирных шахт

берет в штыки рабочий мирный Эссен.

Тюрьмою Рим - дубин заплечных свист,

рабочий Рима, бей немецких в Руре -

пока

20 чернорубашечник фашист

твоих вождей крошит в застенках тюрем.

Британский лев держи нейтралитет,

блудливые глаза прикрой стыдливой лапой,
а пальцем
укажи,
куда судам лететь,
рукой свободно колоний горсти хапай.
Блестит английский фунт у греков на носу,
и греки прут, в посул топыря веки;
30 чтоб Бонар-Лоу подарить Мосул,
из турков пустят кровь и крови греков реки.

Товарищ мир!

Я знаю,
ты бы мог
спинищу разогнуть.

И просто -
шагни!

И раздавили б танки ног
с горба попадавших прохвостов.

40 Время с горба сдуть.

Бунт, барабан, бей!

Время вздеть узду
капиталиста алчбе.

Или не жалко горба?

Быть рабом лучше?

Рабочих шагов барабан,
по миру греми, гремучий!

Европе указана смерть
пальцем Антанты потным,
50 Лучше восстать посметь,
встать и стать свободным.

Тем, кто забит и сер,
в ком курья вера -
красный СССР

будь тебе примером!

Свобода сама собою
не валится в рот.

Пять -

пять лет вырываем с бою
60 за пядью каждую пядь.

Еще не кончен труд,
еще не рай неб.

Капитализм - спрут.

Щупальцы спрута - НЭП.

Мы идем мерно,
идем, с трудом дыша,
но каждый шаг верный
близит коммуны шаг.
Рукой на станок ляг!
70 Винтовку держи другой!
Нам покажут кулак,
мы вырвем кулак с рукой.
Чтоб тебя, Европа-раба,
не убили в это лето -
бунт бей, барабан,
мир обнимите, Советы!
Снова сотни стай
лезут жечь и резать.
Рабочий, встань!
80 Взнуздай!
Антанте узду из железа!

[1923]

ТОВАРИЩИ!

РАЗРЕШИТЕ МНЕ

ПОДЕЛИТЬСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ

О ПАРИЖЕ И О МОН_Е_

Я занимаюсь искусством.

Оно -

подданное Мон_е_.

Я не ною:

под Моною, так под Моною.

Чуть с Виндавского вышел -

поборол усталость и лень я.

Бегу в Моно.

“Подпишите афиши!

10 Рад Москве излить впечатления”.

Латвийских поездов тише

по лону Моно поплыли афиши.

Стою.

Позевываю зевотой сладкой.

Совсем как в Эйдкунене в ожидании пересадки.

Афиши обсуждаются

и единолично,

и вкупе.

Пропадут на час.

20 Поищут и выруют.

Будто на границе в Себеже или в Зил_у_пе
вагоны полдня на месте маневрируют.

Постоим...

и дальше в черепашьем марше!

Остановка:

станция “Член коллегии”.

Остановка:

разъезд “Две секретарши”...

Ну и товарно-пассажирская элегия!

30 Я был в Моно,

был в Париже -

Париж на 4 часа ближе.

За разрешением Моно и до Парижа города
путешественники отправляются в 2.

В 12 вылазишь из Gare du Nord'a {*},

а из Моно

и в 4 выберешься едва.

Оно понятно:

меньше станций -

40 инстанций.

Пару моралей высказать рад.

Первая:

нам бы да ихний аппарат!

Вторая для сеятелей подпис_е_й:

чем сеять подписи -

хлеб сей.

[1923]

{* Северный вокзал (франц.)}

ПЕРНАТЫЕ

(НАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ)

Перемириваются в мире.

Передышка в грозе.

А мы воюем.

Воюем без перемирий.

Мы -

действующая армия журналов и газет.

Лишь строки-улицы в ночь рядятся,

маскированные домами-горами,

мы

10 клоним головы в штабах редакций

над фоно-теле-радио-граммами.

Ночь.

Лишь косятся звездные лучики.

Попробуй -

вылезь в час вот в этакий!

А мы,

мы ползем - репортеры-лазутчики -

сенсацию в плен поймать на разведке.

Поймаем,

20 допросим

и тут же

храбро

на мир,

на весь миллиардомильный

в атаку,

щетинясь штыками Фабера,

идем,

истекая кровью чернильной.

Враг,

30 колючей проволокой мотанный,

думает:

- В рукопашную не дойти! -

Пустяк.

Разливая огонь словометный,

пойдет пулеметом хлестать линотип.

Армия вражья крепости рада.

Стереть!

Не бросать идти!

По стенам армии вражьей

40 снарядами

бей, стереотип!

Наконец,

в довершенье вражьей паники,

скрежеща,

воя,

ротационки-танки,

укатывают поле боевое!

А утром...

форды -

50 лишь луч проскребся -

летите,

киоскам о победе тараторя:

- Враг

разбит петитом и корпусом

на полях газетно-журнальных территорий.

[1923]

О ПОЭТАХ

СТИХОТВОРЕНИЕ ЭТО -

ОДИНАКОВО ПОЛЕЗНО И ДЛЯ РЕДАКТОРАМ

ДЛЯ ПОЭТОВ

Всем товарищам по ремеслу:

несколько идей

о “прожигании глаголами сердец людей”.

Что поэзия?!

Пустяк.

Шутка.

А мне от этих шуточек жутко.

Мысленным оком окидывая Федерацию -

готов от боли визжать и драться я.

Во всей округе -

тысяч двадцать поэтов изогнулись в дуги.

От жизни сидячей высохли в жгут.

10 Изголодались.

С локтями голыми.

Но денно и ночью

жгут и жгут

сердца неповинных людей “глаголами”.

Написал.

Готово.

Спрашивается - прожег?

Прожег!

И сердце и даже бок.

20 Только поймут ли поэтические стада,

что сердца

сгорают -

исключительно со стыда.

Посудите:

сидит какой-нибудь верзила

(мало ли слов в России есть?!).

А он

вытягивает,
как булавку из ила,
30 пустяк,
который полегше зарифмоплесть.

А много ль в языке такой чуши,
чтоб сама

колокольчиком
лезла в уши?!!

Выберет...

и опять отчесывает вычески,
чтоб образ был “классический”,
“поэтический”.

40 Вычешут...

и опять кряхтят они:
любят ямбы редактора лающие.

А попробуй

в ямб

пойди и запихни

какое-нибудь слово,
например, “млекопитающееся”.

Потеют как следует

над большим листом.

50 А только сбоку

на узеньком клочочке

коротенькие строчки растянулись глистом.

А остальное -

одни запятые да точки.

Хороший язык взял да и искрошил,

зря только на обучение тратились гроши.

В редакции

поэтов банда такая,

что у редактора хронический разлив желчи.

60 Банду локтями,

Дверями толкают,

курьер орет: “Набилось сволочи!”

Не от мира сего -

стоят молча.

Поэту в редкость удачи лучи.

Разве что редактор заталмудится слишком,

и врасплох удастся ему всучить

какую-нибудь

позапрошлогоднюю

70 залежавшуюся “веснишку”.

И, наконец,

выпускающий,

над чушьо фыркая,

режет набранное мелким петитиком

и затыкает стихами дырку за дыркой,

на горе родителям и на радость критикам.

И лезут за прибавками наборщик и наборщица.

Оно понятно -

набирают и морщатся.

80 У меня решение одно отлежалось:

помочь людям.

А то жалость!

(Особенно предложение пригoдилось к весне б,

когда стихом зачитывается весь нэп.)

Я не против такой поэзии.

Отнюдь.

Весною тянет на меланхолическую нудь.

Но долой рукоделие!

Что может быть старей

90 кустарей?!

Как мастер этого дела

(ко мне не прицепитесь)

сообщу вам об универсальном рецепте-с.

(Новость та,

что моими мерами

поэты заменяются редакционными курьерами.)

РЕЦЕПТ

(Правила простые совсем:

всего - семь.)

1. Берутся классики,

100 свертываются в трубку

и пропускаются через мясорубку.

2. Что получится, то

откидывают на решето.

3. Откинутое выставляется на вольный дух.

(Смотри, чтоб на “образы” не насело мух!)

4. Просушиваемое перетряхивается еле

(чтоб мягкие знаки чересчур не затвердели).

5. Сушится (чтоб не успело перевечниться)

и сыпется в машину:

110 обыкновенная перечница.

6. Затем

раскладывается под машиной

липкая бумага

(для ловли мушиной).

7. Теперь просто:

верти ручку,

да смотри, чтоб рифмы не сбились в кучку!

(Чтоб “кровь” к “любовь”,

“тень” ко “дню”,

120 чтоб шли аккуратненько

одна через одну.)

Полученное вынь и...

готово к употреблению:

к чтению,

к декламированию,

к пению.

А чтоб поэтов от безработной меланхолии вылечить,

чтоб их не тянуло портить бумажки,

отобрать их от добрейшего Анатолия Васильича

130 и передать

товарищу Семашке.

[1923]

О “ФИАСКАХ”, “АПОГЕЯХ”
И ДРУГИХ НЕВЕДОМЫХ ВЕЩАХ

На съезде печати

у товарища Калинина

великолепнейшая мысль в речь вклинена:

“Газетчики,

думайте о форме!”

До сих пор мы

не подумали об усовершенствовании статейной
формы.

Товарищи газетчики,

СССР оглазейте, -

10 как понимается описываемое в газете.

Акуловкой получена газет связка.

Читают.

В буквы глаза втыкают.

Прочли:

- “Пуанкаре терпит фиаско”. -

Задумались.

Что это за “фиаска” за такая?

Из-за этой “фиаски”

грамотей Ванюха

20 чуть не разодрался:

- Слушай, Петь,

с “фиаской” востро держи ухо:

даже Пуанкаре приходится его терпеть.

Пуанкаре не потерпит какой-нибудь клячи.

Даже Стиннеса -

и то! -

прогнал из Рура.

А этого терпит.

Значит богаче.

30 Американец, должно.

Понимаешь, дура?! -

С тех пор,

когда самогонщик,

местный туз,

проезжал по Акуловке, гремя коляской,

в уважение к богатству,

скидав_а_я картуз,

его называли -

Господином Фиаской.

40 Последние известия получили красноармейцы.

Сели.

Читают, газетиной вея.

- О французском наступлении в Руре имеется?

- Да, вот написано:

“Дошли до своего апогея”.

- Товарищ Иванов!

Ты ближе.

Эй!

На карту глянь!

50 Что за место такое:

А-п-о-г-е-й? -

Иванов ищет.

Дело дрянь.

У парня

аж скулу от напряжения свело.

Каждый город просмотрел,
каждое село.

“Эссен есть -

Апогея нету!

60 Деревушка махонькая, должно быть, это.

Верчусь -

аж дыру провертел в сапоге я -

не могу найти никакого Апогея!”

Казарма

малость

посоветчалась.

Наконец -

товарищ Петров взял слово:

- Сказано: до своего дошли.

70 Ведь не до чужого?!

Пусть рассеется сомнений дым.

Будь он селом или градом,

своего “апогея” никому не отдадим,

а чужих “апогеев” - нам не надо. -

Чтоб мне не писать, впустую оря,

мораль вывожу тоже:

то, что годится для иностранного словаря,
газете - не гоже.

[1923]

НА ЗЕМЛЕ МИР.

ВО ЧЕЛОВЕЦЕХ БЛАГОВОЛЕНИЕ

Радостный крик греми -

это не краса ли?!

Наконец

наступил мир,

подписанный в Версале.

Лишь взглянем в газету мы -

мир!

Некуда деться!

На земле мир.

10 Благоволение во человецех.

Только (хотя и нехотя)

заметим:

у греков негоже.

Грек норовит захватить

товарищу турку по роже.

Да еще

Пуанкаре

немного

немцев желает высечь.

20 Закинул в Рур ногу

солдат 200 тысяч!

Еще, пожалуй,

в Мемеле

Литвы повеленье игриво -

кого-то

за какие-то земли

дуют в хвост и в гриву.

Не приходите в отчаяние

(пятно в солнечном глянце):

30 англичане

норовят укокошить ирландца.

В остальном -

сияет солнце,

мир без края,

без берега.

Вот разве что

японцы

лезут с ножом на Америку.

Зато

40 в остальных местах -

особенно у северного полюса, -

мир,

пение птах.

Любой без отказа пользуйся.

Старики!

Взрослые!

Дети!

Падайте перед Пуанкарою:

- Спасибо, отец благодетель!..

50 Когда

за “миры” за эти

тебя, наконец, накроют?

[1923]

БАРАБАННАЯ ПЕСНЯ

Наш отец - завод.
Красная кепка - флаг.
Только завод позовет -
руку прочь, враг!
Вперед, сыны стали!
Рука, на приклад ляг!
Громи, шаг, дали!
Громче печать - шаг!
Наша мать - пашня,
10 Пашню нашу не тронь!
Стража наша страшная -
глаз, винтовок огонь.
Вперед, дети ржи!
Рука, на приклад ляг!
Ногу ровней держи!
Громче печать - шаг!
Армия - наша семья.
Равный в равном ряду.
Сегодня солдат я -
20 завтра полк веду.
За себя, за всех стой.

С неба не будет благ.
За себя, за всех в строй!
Громче печать - шаг!
Коммуна, наш вождь,
велит нам: напролом!
Разольем пуль дождь,
разгремим орудий гром.
Если вождь зовет,
30 рука, на винтовку ляг!
Вперед, за взводом взвод!
Громче печать - шаг!
Совет - наша власть.
Сами собой правим.
На шею вовек не класть
рук барской ораве.
Только кликнул совет -
рука, на винтовку ляг!
Шагами громи свет!
40 Громче печать - шаг!
Наша родина - мир.
Пролетарии всех стран,

ваш щит - мы,
вооруженный стан.
Где б враг не был,
станем под красный флаг.
Над нами мира небо.
Громче печать - шаг!
Будем, будем везде.
50 В свете частей пять.
Пятиконечной звезде -
во всех пяти сиять.
Отступит назад враг.
Снова России всей
рука, на плуг ляг!
Снова, свободная, сей!
Отступит врага нога.
Пыль, убегая, взовьет.
С танка слезь!
60 К станкам!
Назад!
К труду.
На завод.

[1923]

Срочно

ТЕЛЕГРАММА МУСЬЕ ПУАНКАРЕ
И МИЛЬЕРАНУ

Есть слова иностранные.

Иные

чрезвычайно странные.

Если люди друг друга процеловали до дыр,

вот это

по-русски

называется - мир.

А если

грохнут в уха оба,

10 и тот

орет, разинув рот,

такое доведение людей до гроба

называется убивством.

А у них -

наоборот.

За примерами не гоняться! -

Оптом перемиривает Лига Наций.

До пола печати и подписи свисали.

Перемирили и Юг, и Север.

20 То Пуанкаре расписывается в Версале,

то -

припечатывает печатями Севр.

Кончилась конференция.

Завершен труд.

Умолкните, пушечные гулы!

Ничего подобного!

Тут -

только и готовь скулы.

- Севрский мир - вот это штука! -

30 орут,

наседают на греков турки.

- А ну, турки,

помиримся,

ну-ка! -

орут греки, налазя на турка.

Сыплется с обоих с двух штукатурка.

Ясно -

каждому лестно мириться.

В Мирной яри

40 лезут мириться государств тридцать:

румыны,

сербы,

черногорцы,

болгаре...

Суматоха.

У кого-то кошель стянули,

какие-то каким-то расшибли переносья -

и пошли мириться!

Только жужжат пули,

50 да в воздухе летают щеки и волосья.

Да и версальцы людей мирят не худо.

Перемирили половину европейского люда.

Поровну меж государствами поделили земли:

кому Вильны,

кому Мемели.

Мир подписали минуты в две.

Только
география - штука скользкая;
польские городишки раздали Литве,
60 а литовские -
в распоряжение польское.
А чтоб промеж детей не шла ссора -
крейсер французский
для родительского надзора.
Глядит восторженно Лига Наций.
Не ей же в драку вмешиваться.
Милые, мол, бранятся -
только... чешутся.
Словом -
70 мир сплошной:
некуда деться,
от Мосула
до Рура
благоволение во человецех.
Одно меня настраивает хмуро.
Чтоб выяснить это,
шлю телеграмму

с оплаченным ответом:

“Париж

80 (точка,

две тире)

Пуанкаре - Мильерану.

Обоим

(точка).

Сообщите -

если это называется миры,

то что

у вас

называется мордобоем?”

[1923]

ПАРИЖ

(РАЗГОВОРЧИКИ С ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕЙ)

Обшаркан миллионом ног.

Ищелестен тыщей шин.

Я борозжу Париж -

до жути одинок,

до жути ни лица,

до жути ни души.

Вокруг меня -

авто фантастят танец,

вокруг меня -

10 из зверорыбьих морд -

еще с Людовиков

свистит вода, фонтанясь.

Я выхожу

на Place de la Concorde {*}.

{* Площадь Согласия (франц.)}

Я жду,

пока,

подняв резную главку,

домовьей слезкою умаяна,

ко мне,

20 к большевику,

на явку

выходит Эйфелева из тумана.

- Т-ш-ш-ш,

башня,

тише шлепайте! -

увидят! -

луна - гильотинная жуть.

Я вот что скажу

(пришипился в шепоте,

30 ей

в радиоухо

шепчу,

жужжу):

- Я разагитировал вещи и здания.

Мы -

только согласия вашего ждем.

Башня -

хотите возглавить восстание?

Башня -

40 мы

вас выбираем вождем!

Не вам -

образцу машинного гения -

здесь

таять от аполлинеровских вирш.

Для вас

не место - место гниения -

Париж проституток,

поэтов,

50 бирж.

Метро согласились,

метро со мною -

они

из своих облицованных нутр

публику выплюют -

кровью смоят

со стен

плакаты духов и пудр.

Они убедились -

60 не ими литься

вагонам богатых.

Они не рабы!

Они убедились -

им

более к лицам

наши афиши,

плакаты борьбы.

Башня -

улиц не бойтесь!

70 Если

метро не выпустит уличный грунт -

грунт

исполосуют рельсы.

Я поднимаю рельсовый бунт.

Бойтесь?

Трактиры заступятся стаями?

Бойтесь?

На помощь придет Рив-гош {*}.

{* Левый берег (франц.)}

Не бойтесь!

80 Я уговорился с мостами.

Вплавь

реку

переплыть

не легко ж!

Мосты,

распалясь от движения злого,

подымутся враз с парижских боков.

Мосты забунтуют.

По первому зову -

90 прохожих ссыпят на камень быков.

Все вещи вздыбятся.

Вещам невмоготу.

Пройдет

пятнадцать лет

иль двадцать,

обдрябнет сталь,

и сами

вещи

тут

100 пойдут

Монмартрами на ночи продаваться.

Идемте, башня!

К нам!

Вы -

там,

у нас,

нужней!

Идемте к нам!

В блесеньи стали,

110 в дымах -

мы встретим вас.

Мы встретим вас нежней,

чем первые любимые любимых.

Идем в Москву!

У нас

в Москве

простор.

Вы

- каждой! -

120 будете по улице иметь.

Мы

будем холить вас:

раз сто

за день

до солнц расчистим вашу сталь и медь.

Пусть

город ваш,

Париж франтих и дур,

Париж бульварных ротозеев,
130 кончается один, в сплошной складбищась Лувр,
в старье лесов Булонских и музеев.

Вперед!

Шагни четверкой мощных лап,
прибитых чертежами Эйфеля,
чтоб в нашем небе твой израдиило лоб,
чтоб наши звезды пред тобою сдрейфили!

Решайтесь, башня, -
нынче же вставайте все,
разворотив Париж с верхушки и до низу!

140 Идемте!

К нам!

К нам, в СССР!

Идемте к нам -

я

вам достану визу!

[1923]

ДАВИДУ ШТЕРЕНБЕРГУ - ВЛАДИМИР

МАЯКОВСКИЙ

Милый Давид!

При вашем имени

обязательно вспоминаю Зимний.

Еще хлестали пули-ливни -

нас

с самых низов

прибой-революция вбросила в Зимний

с кличкой странной - ИЗО.

Влетели, сея смех и крик,

10 вы,

Пунин,

я

и Ося Брик.

И древних яркостью дразня,

в бока дворца впилась “мазня”.

Дивит покои царицы и князьки

наш

далеко не царственный вид.

Люстры -

20 и то шарахались даже,

глядя...

хотя бы на вас, Давид:

рукой

в подрамниковой раме

выводите Неву и синь,

другой рукой -

под ордерами

расчеркиваетесь на керосин.

Собрание!

30 Митинг!

Речью сотой,

призвав на помощь крошки-руки,

выхваливаете ком красоты

на невозможном волапюке.

Ладно,

а много ли толку тут?!

Обычно

воду в ступе толкут?!

Казалось,

40 что толку в Смольном?

Митинги, вот и все.

А стали со Смольного вольными

тысячи городов и сел.

Мы слыли говорунами

на тему: футуризм,

но будущее не нами ли

сияет радугой риз!

[1922-1923?]

ВАРИАНТЫ, РАЗНОЧТЕНИЯ и ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ

Прозаседавшиеся

Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1922, No 52, 4 марта.

Заглавие - Наш быт. Прозаседавшимся (разночтения по тексту см. далее).

Газ. “Известия”, “Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд., “13 лет работы”, т. I, “Стихи о революции”, 1-е и 2-е изд., “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”, “Избранный Маяковский”, “Избранное из избранного”, “Школьный Маяковский”.

35 А-бе-ве-ге-де-кома.

54 Поневоле приходится разорваться {*}.

{* В “Школьном Маяковском” строка 54 - как в тексте.}

61 О, хоть бы

Спросили раз меня: “Вы любите ли НЭП?...” (стр. 10)

Черновой автограф в записной книжке 1922 г., No 17.

Заглавие отсутствует.

1-3 отсутствуют.

4-5 на иную арену нынче иди

11 Буржуй никогда пролетарию не мил

12-13 I А все побаивался как бы не сбросили

II Да раньше побаивался как бы не сбросили

21 I Из-под пуза их вылезши груза

II Из-под ихнего пуза груза

22-23 I поднялась раскачалась осиноый кол

II поднялась раскачалась и вклинила кол

24 в разжиревшее вбила в пузо

26-27 и вчекой и эмчекою вынянчена

29 благим нэпом покрикивает нынче нам

35 I научись арифметике их научись

II научись арифметикам их научись

36-37 I Бить их цифрами их ненавидя

II Бить их цифрами в сто крат ненавидя

46-51 отсутствуют.

52-54 Сами скелетами голодные сами

открывая жрущим двери Гротеска

58 и соусами

61-65 отсутствуют.

66-71 Хоть и раньше буржуй жирен и толст

Хоть и брал на тыщу тыщи

73 в магазине тебе

77-81 отсутствуют.

84-86 I Сапог

II ни сапог ни соху

III ни сапог ни сохи ни ситец ни гвоздь

91-94 отсутствуют.

95-97 I Пусть ваш лоб бороздят морщины рвы

II Пусть проходит по лбу морщины ров

98 в мозг вбирайте купцовский опыт

102 революций бешеный топот

Сволочи

Черновой автограф в записной книжке 1922 г., No 17.

2-3 уставьтесь в эти строчки немы

5 едва сдерживаемый поэмой

6-13 Возьму самого лоснящегося и плешивого

носом в Известия ткну за шиворот

Не понимаете

быль”ю· одену голый

отчет Помгола

16 и снова снегами сгреб

18 мильонокрыший

20-21 I гробов”ые?·

II Трубы

гробовые свечи.

23 I улетают

II исчезают

31-33 Матери сына отца

35 отсутствует.

36 I чья в людоедчестве нынче очередь

II чья в людоедчество очередь

44 а не то что куст

45 отсутствует.

46 не поможет

51 отсутствует.

52-53 ложитесь и вымрите

54-55 I И только опять волчьим голосом

II И только одна осипшим голосом

56 сумасшедшие проклятья мятежью меля

57-58 Рек и дорог поседевшие волосы

63 Сам смотрящий в смерть воочию

65 чтоб только не сдох

67 с горстью сухих крох

71 бросаем за стран границы

73-74 страшные нелепицы

сыпятся в газетные страницы

После 75 I 9 “ноября·

II 11 ноября

78 I то то

едами ломились

покоев ихних хлева”ы·

II то то

едами ломились

их покоев хлева”ы·

79 I п”роклёты?·

II Буд”ьте?· про”клёты·

III Будьте проклёты

81 I Пусть придут

II Пусть

85-87 I Гори над вами зарево

II Пусть горит над королевство”м· зарево

88-90 I выжги дотла

II пусть столицы ваши будут выжжены дотла

91-93 пусть из ваших наследников и наследниц варево

варят в коронах котлах

94-100 отсутствуют.

101-105 I Пусть канатом оплетут вас вместо речи

II Пусть канатом оплетут не речью человеческой

106-107 I Из подвалов выходите эй

II нет идите эй

108 I закрутите им веревкой вместо речи

II закрутите им канатом вместо речи

109 жир бычачьих шей

111-118 Фермеры до того доевшие допившие

что у них лебедками подымают пузо

от избытка пшеницу в океане топившие

125 I место где больн

II место где боле”е· больно

128-132 По Северной и по Южной

катают брюха мячище футбольный

134-142 В связи с голодом зашевелилась эмиграция

Вооружает Врангеля с Советами драться

Вижу вас в ресторане

Покручивая усики

хвастаетесь Я патриот Я русский

145-147 людей отвращая предателей видом

Преследуемые золота французского звоном

скитайтесь вечным жидом

153 на поднебесной осине {*

{* Описка - вероятно, надо читать: сини.}

155-157 Жалуются сборщица”ы

В Гротесках

в Ампирах

публика морщится

И после дадут

159 вышедшую из употребления в 1919 году

161 I Пусть каждый

II Пусть будет так

165-166 чтобы ножницами оборачивался бифштекс сочный

вспарывая стены кишок

169 I Именем всех умерщвленных тут

II Именем всех упокоенных тут

170-171 I Проклинаю отныне и вовеки

II Проклинаю Вас отныне и вовек

172 от Волги отвернувшие щек толстоту

173-174 ни к жирному пузу

ни к царскому трону

175 I в сердце в таком

II в таком

176-177 Эти слова ничего не тронут

Их трогать надо революции штыком

179 всехсветной армии частицам малым

181 I те"м?

II Силой чьей

185 I Мир вс"ехсветных?

II мир несметных богачей

189-190 помещающимися едва

запишите это буржуазии на счет.

После 190 зачеркнутые строки:

Дети голодающих

отданные чехословакам

пусть

ЭХОМ

донесутся эти слова к вам

191-193 I И когда всемирного пожара

час настанет чадный

II Будет день

Вселенную пожар окружит чадный

195-197 Будьте так же будьте беспощадны

В час отщепенца

и в час расплаты

Газ. "Известия ВЦИК", М. 1922, No 60, 15 марта.

Заглавие - Слушайте!

Газ. "Известия", "13 лет работы", т. I, "Стихи о революции", 1-е изд.,

"Для голоса":

109 Толщю непроходимых шей

196 будьте беспощадны (в обоих изданиях сб. "Стихи

о революции)

Бюрократиада (стр. 20)

Газ. "Известия ВЦИК", М. 1922, No 75, 2 апреля:

2 Машинка

8 из машинки вылазит трехкопеечная шоко-

ладка.

18-19 раздул машинку в миллиарды крат
и расставил машинку по всей РСФСР.

45 Через шесть секретарш от младшей до старшей.

48 Потеряла след.

52-53 Бумажка плыла, шевелясь еле.

Лениво ворочались машинки валы.

75 бумага на подпись вернулась опять.

128 работали в праздники и в день субботний.

135 вновь вопрос обсуждался в пленуме.

“Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд.; “13 лет работы”, т. I; “Стихи о революции”, 1-е и 2-е изд.; “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”:

75 бумага на подпись вернулась опять.

Мой май

Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1922, No 96, 30 апреля: 6 спинам плугами
потруженным, -

9 встретьте, товарищи,

12 В солнце снежное тай!

31 Я солдат -

33 Я матрос -

41-44 занесенным снегами,
голодом сглоданным нивам -

47-50 славьте трудом,
плодородием славьте,
славьте любви разливом.

52 пар гудков вздымай.

“Стихи о революции”, 1-е и 2-е изд.:

2 на улицу вышедшим,

“Для голоса”, “Избранное из избранного”:

26 славьте

31 Я солдат

33 Я матрос

42-44 селам,

степям,

нивам

47-50 рождений трудом (“Избранное из избранного” -
рождением трудов)

плодородии разливом.

52 Дым гудков вздымай.

53 Я земля

55 Я завод.

Как работает республика демократическая

Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1922, No 112, 23 мая:

178 В России и не встретишь такой рот

Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”:

23 поезда от границы отходят ночью.

Стих резкий о рулетке и железке

Журн. “Крокодил”, М. 1922, No 5, 24 сентября:

Заглавие - “Напечатайте, братцы, дайте отыгратся”.

Подзаголовок - “От редакции. Выдержка из письма Маяковского крокодилцам.”

60 Рулетка - это стол.

76 должна быть польза для московского рабочего.

Германия

Черновой автограф строк 1-7 в записной книжке 1922 г., No 18:

1-7 Это тебе Германия

от русского революционера

Это не от Рапалло

не счетам Наркомвнешторжым внял

Никогда язык мой не трепала

комплиментщины официальной болтовня

Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1923, No 2, 4 января:

47 отсутствует.

После строки 49 заглавие песни - Песня немецких рабочих “Вещи этого года”:

Заглавие первой части (строки 1-49) - “Немцам”, второй части -

“Немецкая песня” (строки 50-97). Стихотворные строки напечатаны не одна под

другой (“столбиком”), а ступенчатой разбивкой (“лесенка”).

20-22 отстранял

на вас нацеленные

пули.

25-38 Голос мой

взрывался

песней о свободе,

руки фронта

вытянув

брататься.

Теперь

хожу

по твоей земле, Германия,

и любовь моя

к тебе

поманнее пветет и поманнее.

Вижу

цепенеют верфи на Одере.

Вижу

фабрики

сковывает тишь.

Нет

не верю

63 Мы пройдем

из Нордена

67-68 Из унтер ден линденских отелей вылазят,

73 за теперь

86-88 Будет

снова

в веселии

каждая улица

92-98 Будет

песня

из окон каждого Шульца.

И в ответ

свободный откликнется Рейн.

Это

510

тебе, Германия.

101 Этой

песне

счета с голодом

не свесть.

На цепь!

Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1923, No 10, 16 января, “Стихи о революции”,

1-е изд.:

67 Но каждый шаг наш верный

Товарищи! Разрешите мне поделиться впечатлениями о Париже и о Моне

(стр. 56)

Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1923, No 11, 17 января:

14 Подзевываю зевотой сладкой

“Вещи этого года”:

Напечатано со ступенчатой разбивкой строк.

23 Постоишь...

Пернатые

Беловой автограф (ЦГАЛИ)

Заглавие - Пернатым товарищам.

Подзаголовок - Известинцам посвящаю.

6 Действующая Армия Газет

О действующая Армия газет

12 Темь

13 Косятя звездные лучики

18 Сенсации в плен берем на разведке

39-41 Сквозь стены

по армии вражьей

снарядом -

грохай стереотип!

54 разбитый петитом и корпусом

55 лежит на полях газетных территорий

Журн. “Красная Нива”, М. 1923, No 3, 21 января:

40 снарядом

55 в полях газетно-журнальных территорий

О поэтах

Журн. “Красная нива”, М. 1923, No 7, 18 февраля; “Вещи этого года”:

Заглавие: Стихотворение это - одинаково полезно и для редактора и для поэтов.

8 тысяч двадцать поэтов изогнулись в дуги.

42 (редактора, от ямбов тающие)

47 например, “млекопитающее”!

75 и затыкает стихами дырку за дыркою,

103 откидывается на решето

108 5) Сушится недолго

(успело перевечниться)

117 да смотри, чтоб рифмы не сбивались в кучку!

118-121 Чтоб “кровь” к “любви”,

128-131 чтобы их не тянуло портить бумажки,

“Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”:

Заглавие - Стихотворение это одинаково полезно для редактора и для поэтов.

8 тысяч двадцать поэтов изогнулись в дуги.

42 (к ямбу привык редактор лающийся!)

69 прошлогоднюю

75 и затыкает стихами дырку за дыркою

103 откидывается на решето

108 5) Сушится недолго

(успело перевечниться)

117 да смотри, чтоб рифмы не сбивались в кучку

118 чтоб “кровь” к “Любови”

131 Семашке

“Стихи о революции”, изд. 2-е:

8 тысяч двадцать изогнулись в дуги

108 Сушится (не успело перевечниться)

117 да смотри, чтоб рифмы не сбивались в кучку.

119 “тень” к “дню”.

О “фиасках”, “апогеях” и других неведомых вещах

Беловой автограф

Заглавие: I O:

“фиасках”

“апогеях”

и про “другие неведомые вещи”.

II O:

“фиасках”

“апогеях”

и других неведомых вещах.

28 I A это терпит.

II A этого терпит.

Париж (Разговорчики с Эйфелевой башней)

Черновой автограф строк 1-14 в записной книжке 1922 г., No 18,

I Обшаркан миллионом ног

II Обшаркан тысячами ног

2 ишелестен миллионом шин

13-14 Стою один на Place de la Concorde

Журн. “Красная нива”, 1923, No 9, 4 марта и “Вещи этого года”:

61 вьюнам богатых

78 На помощь придет Rive Gauche

90 прохожих ссыпят на камни быков.

142 к нам в РСФСР.

Стихи о революции (2-е изд.)

74 Я поднимаю рельсовый бунт.

Давиду Штеренбергу Владимир Маяковский

Беловая рукопись с поправками

9 I Вбе”жали·

II Влетели сея смех и крик

13 I и Ося Брик

II и Оська Брик

III и Ося Брик

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. МАЯКОВСКОГО,
ВОШЕДШИХ В ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМ

Люблю. Изд. Вхутемас, М. 1922 (МАФ, серия поэтов, No 1), 47 стр.

Люблю. 2-е изд., Вхутемас, М. 1922, (МАФ, серия поэтов, No 1), 47 стр.

Люблю. Изд. “Арбейтергейм”, Рига, 1922 (МАФ, серия поэтов, No 1), 27 стр.

Маяковский издевается. Первая книжица сатиры, изд. Вхутемас, М. 1922 (МАФ, серия поэтов, No 3), 48 стр.

Маяковский издевается. Первая книжица сатиры, 2-е изд., Вхутемас, М. 1922, 48 стр.

13 лет работы. Т.т I и II, изд. Вхутемас, М. 1922, 304 стр. и 464 стр.

Для голоса. М. ГИЗ; Берлин, 1923, 61 стр.

Избранный Маяковский. Изд. “Накануне”, Берлин - Москва, 1923, 256 стр.

Лирика. Изд. “Круг”, М.-П. 1923, 91 стр.

Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается. Изд. “Круг”, М.-П. 1923, 43 стр.

Про это. Госиздат, М.-Л., 1923, 43 стр.

Стихи о революции. Изд. “Красная Новь”, М. 1923, 98 стр.

Стихи о революции. 2-е изд., “Красная новь”, М. 1923, 124 стр.

Вещи этого года (до 1 августа 1923 г.). Изд. “Накануне”, Берлин, 1924, 108 стр.

Два стихотворения. М. 1924, 20 стр. {Учебная работа графического факультета Вхутемаса.}

О Кувуске о комсомоле о мае о полете о Чаплине о Германии о нефти

С Кургане, с Комсомомле, с нас, с полете, с кашинке, с Берманши, с нефти,
об 5 Интернационале и о проч. Изд. “Красная новь”, М. 1924, 90 стр.

Избранное из избранного. Изд. “Огонек”, М. 1926, 54 стр.

Сочинения, т. 2 и 3, ГИЗ, М.-Л. 1928, 345 стр. и 1929, 448 стр.

Школьный Маяковский. ГИЗ, М.-Л. 1929, 104 стр.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БММ - Библиотека-Музей В. Маяковского.

ЦГАЛИ - Центральный Государственный архив литературы и искусства СССР.

ИМЛИ - Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук

СССР.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Прозаседавшие (стр. 7). Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1922, No 52, 4

марта; “Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд.; “13 лет работы”, т. 1;

“Избранный Маяковский”; “Маяковский улыбается, Маяковский смеется,

Маяковский издевается”; “Стихи о революции”, 1-е и 2-е изд.; “Избранное из

избранного”: Сочинения - 3. “Школьный Маяковский”

изоранного ; Сочинения, т. 2; школьный маяковский .

Перепечатано в газ. “Дальневосточный телеграф”, Чита, 1922, 25 сентября.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесено исправление, сделанное автором в сборнике “Школьный Маяковский” (1929) в строке 54:

вместо “Поневоле приходится разорваться!” - “Поневоле приходится раздвояться”.

“Стихотворение “Прозаседавшиеся” высоко оценил Владимир Ильич Ленин. В

речи “О международном и внутреннем положении Советской республики” на

заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6

марта

1922 года В. И. Ленин сказал:

“Вчера я случайно прочитал в “Известиях” стихотворение Маяковского на политическую тему. Я не принадлежу к поклонникам его поэтического таланта,

хотя вполне признаю свою некомпетентность в этой области. Но давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и

административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и

издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю.

как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно.

Мы, действительно, находимся в положении людей (И надо сказать, что положение это очень глупое), которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы - до бесконечности... Практическое исполнение декретов,

которых у нас больше чем достаточно и которые мы печем с той торопливостью,

которую изобразил Маяковский, не находит себе проверки” (В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 197-198).

Строка 17. Тео - театральный отдел Главполитпросвета.

Гукон - Главное управление коннозаводства при Наркомземе.

Спросили раз меня: “Вы любите ли НЭП?..” (стр. 10). Черновой автограф в записной книжке 1922 г., No 17; (БММ); газ. “Известия ВЦИК”, М. 1922, No

52,

12 марта; “Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд.; “13 лет работы”, т. 1;

“Стихи о революции”, 1-е и 2-е изд.; “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”; Сочинения, т. 2.

Заглавие - перефразировка эпиграммы Козьмы Пруткова: “Вы любите ли сыр?” - спросили раз ханжу “Люблю, - он отвечал, - я вкус в нем нахожу”.

Строка 26. Вечека - Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с

контрреволюции и саботажем.

Строка 27. Мчека - Московская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Строка 38. Лоренцо - Лоренцо Медичи (1449-1492), правитель Флоренции, прозванный “Великолепным” за любовь к роскоши и щедрое покровительство искусствам.

Строка 54. “Гротеск” - кафе, находившееся в Москве на Тверской улице (теперь - ул. Горького).

Строка 73. “Мерилиз” - универсальный магазин фирмы Мюр и Мерилиз, находившийся в Москве. Теперь в этом здании - универмаг Мосторга.

Сволочи (стр. 14). Черновой автограф в записной книжке 1922 г., No 17; (БММ); газ. “Известия ВЦИК”, М. 1922, No 60, 15 марта; “13 лет работы”, т.

1; “Стихи о революции”, 1-е и 2-е изд.; “Для голоса”, Сочинения, т. 2.

Перепечатано в журналах: “Художественная мысль”, Харьков, 25 марта - 1 апреля, No 6; “Черная година”, изд. Саратовского Губкомпомгола, 1922, No 2.

Первая строка (заголовок) стихотворения была заменена в газете

“Известия ВЦИК” словом - “Слушайте!” с таким примечанием от редакции: “В

оригинале первая строка звучит несколько более резко”.

Строка 10. Помгол - комиссия помощи голодающим областям России,

созданная ВЦИК в 1920 году.

Строка 97. Фритиоф Нансен (1861-1930) - норвежский путешественник, ученый, исследователь Арктики. Относясь с глубокой симпатией к Советскому

Союзу, принимал активное участие в помощи голодающим Поволжья.

Строка 156. “Ампир” - ресторан в Москве.

Бюрократиада (стр. 20). Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1922, No 75, 2 апреля;

“Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд.; “13 лет работы”, т. 1;
“Маяковский

улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”; “Стихи о революции”,

1-е и 2-е изд.; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления: в строке 24 вместо “человеческий” - “человечий” (по тексту всех предшествующих

изданий); в строке 53 вместо “машин” - “машины” (по тексту “Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд., “13 лет работы”, т. 1; “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”); в строке 169 вместо

“просить” -

“попросить” (по тексту всех предшествующих изданий, кроме “Стихов о революции”, 2-е изд.).

Строка 33 - “Осади без трудовой!” - Речь идет о трудовой книжке,

заменявшей в 1919-1921 годы паспорт и другие виды удостоверения

заменившей в 1919-1924 годы паспорт и другие виды удостоверения личности,

Выждем (стр. 26). Беловой автограф (БММ.)

Стихотворение записано на обороте листа с автографом плаката “Зайдем у бога”.

Впервые опубликовано в сборн. “Владимир Маяковский”, 1. Институт литературы Академии наук, М.-Л. 1940. Печатается по автографу.

Написано в начале 1922 года в связи с предстоявшей Генуэзской конференцией (см. ниже примечание к стих. “Моя речь на Генуэзской конференции”).

Моя речь на Генуэзской конференции (стр. 27). Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1922, No 82, 12 апреля; “Маяковский издевается”, 1-е и 2-е изд.; “13 лет работы”, т. 1; “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”; Сочинения, т. 2.

Генуэзская конференция - происходила в Генуе (Италия) в апреле - мае 1922 года. Это была первая конференция по экономическим и финансовым вопросам, на которую были приглашены представители Советской России.

Советская делегация решительно отвергла притязания империалистов, пытавшихся

навязать Советской России кабальные условия соглашения, добиться политических и экономических уступок (уплаты царских долгов) и т. д.

Строка 4. Чичерин Г. В. (1872-1936) - народный комиссар иностранных

дел, фактически возглавлявший советскую делегацию в Генуе.

Строка 44. Шатэн” - французская буржуазная газета. Строка 45. “Таймс” - официальная английская газета. Строка 56. Пуанкаре Раймон (1860-1934) - французский реакционный политический деятель, президент Франции (1913-1920),

один из вдохновителей первой мировой войны 1914-1918 годов и инициаторов

интервенции и блокады Советской России.

Строка 60. Сити - центральная часть Лондона, где сосредоточены крупнейшие банки.

Строка 61. Ллойд-Джордж (1863-1945), английский реакционный политический деятель, лидер либералов, премьер-министр Англии с 1916 по 1922

год. Один из организаторов антисоветской интервенции и блокады Советской

России.

Строки 84-87. Слышите из Берлина первый шаг трех Интернационалов? - В начале апреля 1922 года в Берлине состоялась конференция, посвященная организации единого рабочего фронта. В ней приняли участие Исполкомы Коммунистического Интернационала и оппортунистических - 2-го и так называемого 2 1/2-го Интернационалов.

Мой май (стр. 30). Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1922, No 96, 30 апреля; “13 лет работы” т. 1: “Стихи о революции” 1-е и 2-е изд.: “Для голоса”

лет работы , т. 1, Стихи о революции , 1-е и 2-е изд., для голоса ,

“Избранное из избранного”; Сочинения, т. 2. Перепечатано в сб.
“Синеблужный

май”, М. 1923. Как работает республика демократическая (стр. 32). Газ.

“Известия ВЦИК”, М. 1922, No 112, 23 мая; “Маяковский издевается”, 1-е

и

2-е
изд., “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский
издевается”,

Сочинения, т. 2.

Написано в результате поездки поэта весной 1922 года в Ригу, в то время
- столицу буржуазной Латвии.

В записной книжке 1922 г., No 11 содержатся краткие сведения о Латвии,
использованные в стихотворении.

Строка 62. Учредилка - ироническое название Учредительного собрания.

Строки 79-80. Для споров несколько эсдечков приручено - речь идет о
членах латвийской социал-демократической партии.

Строки 81-87. Держан, Вилис - депутат Учредительного собрания Латвии,
независимый социал-демократ, работавший в контакте с коммунистами. В
связи

с

ложным обвинением Дермана Учредительное собрание проголосовало за
его

выдачу

властям. При выходе из здания “Учредилки” Дерман был арестован.

Строки 98-103. Напечатал и Люблю”...- Во время пребывания Маяковского в

Риге рабочее издательство “Арбейтергейм” выпустило его поэму “Люблю”.

Издание было конфисковано полицией .и сожжено.

Строка 121. Бурш (немецк.) - студент.

Баллада о доблестном Эмиле (стр. 38). Газ. “Известия ВЦИК”, 1922, No

117, 28 мая. В прижизненных сборниках не публиковалось.

По воспоминаниям О. С. Литовского, работавшего в те годы в “Известиях”,

Маяковский сдал в редакцию стихотворение со ступенчатой разбивкой строк. Но

редактор газеты Ю. Стеклов, “не признававший” поэтической манеры

Маяковского, воспользовался его отсутствием и распорядился печатать

“Балладу” без разбивки строк на ступеньки (О. Литовский, Воспоминания о

Маяковском (БММ). Отсутствие оригинала лишает возможности восстановить

разбивку Маяковского.

Эмиль Вандервельде - (1866-1938), лидер бельгийской рабочей партии,

социал-оппортунист, один из руководителей II Интернационала. По профессии

адвокат. В 1922 году приезжал в Москву на процесс правых эсеров для защиты

подсудимых.

Нате! Басня о “Крокодиле” и о подписной плате (стр. 41).

Журн. “Крокодил”, М. 1922, No 4 (16) сентябрь.

Печатается по тексту “Крокодила”.

В журнальном тексте в конце стихотворения стоит подпись - В.

Маяковский. Вслед за этим помещены строки;

А плата такая:

пусть каждый вникает:

не триста, не двести,

а только 150 рублей,

на “Рабочую газету”

с “Крокодилем” вместе,

и это

за целый месяц.

Эй,

рабочий,

рублей

не жалеи!

Подпись - Контора.

Стих резкий о рулетке и железке (стр. 43). Журн. “Крокодил”, М. 1922,

No 5, 24 сентября; “Маяковский улыбается, Маяковский смеется,
Маяковский

изливается”: Сочинения. т. 2.

Строка 4. Каретный ряд - улица в Москве.

Строка 5. ...а деятельность большая - желдороги, банки - каламбурное использование названий карточных игр: “шмендефер” chemin de fer (французск.)

железная дорога, отсюда - “железка”.

Строка 8. ...помещения на Малой Лубянке - здание, где находилось ГПУ (Государственное политическое управление).

Строка 15. “Эрмитаж” - сад в Москве, в котором находились различные увеселительные заведения, а также казино.

Дутики - извозчики, экипажи которых были на “дутых” резиновых шинах.

Строка 24. Крупье (у Маяковского склоняется - “крупьями”, у “крупьи”) - банкомет в игорном доме.

Строка 47. “Шпалер” - револьвер (на воровском жаргоне).

Строка 92. МУР - Московский уголовный розыск.

После изъятий (стр. 47). “Красный журнал для всех”, П. 1922, No 1, ноябрь.

Перепечатывалось в следующих газетах, журналах и сборниках; газ.

“Саратовские известия”, Саратов, 1922, No 279, 6 декабря; газ. “Смена”,

Тула, 1923, No 1, 1 января; газ. “Красное знамя”, Томск, 1923, No 7, 11

января; журн. “Товарищ”, Пенза, 1923, No 3, 19 января, под названием “Бог и

я”; газ. “Амурская правда”, Благовещенск, 1923, No 862, 11 февраля; газ.

“Красная смена”, Минск, 1923, No 12, 13 марта, под названием “Письмо богу”;

газ. “Пролетарий”, Самарканд, 1923, No 48, 31 марта, под названием

“Маяковский о боге”; сб. “Комсомольское рождество”, М. изд. МК РКСМ, 1923;

газ. “Юный пахарь”, Минск, 1924, No23, 31 марта; газ. “Натиск”, М. 1924, No

9, 21 апреля.

Печатается по тексту “Красного журнала для всех”.

Написано в связи с изъятием церковных ценностей во время голода в

Поволжьг 1921-1922 годов.

Германия (стр. 49). Черновой автограф строк 1-7 в записной книжке 1922

г., No 18 (БММ); газ. “Известия ВЦИК”, М. 1923, No 2, 4 января; “Стихи о

революции”, 1-е и 2-е изд.; “Вещи этого года”; Сочинения, т. 2.

Написано в результате поездки Маяковского в Германию осенью 1922 года.

В предисловии “До” к сборнику “Вещи этого года” Маяковский сделал такое

примечание:

“Аэроплан, летевший за нами с нашими вещами, был снижен мелкой неисправностью под каким-то городом.

Чемоданы были вскрыты и мои рукописи взяты какими-то крупными

шпионами какого-то мелкого царя

жандармами какого-то мелкого народа.

Поэтому вещи, восстанавливаемые памятью, будут слегка различаться от первоначальных вариантов”.

В газете “Известия” стихотворение было напечатано с примечаниями

Маяковского; они воспроизводятся ниже - см. примечания к строкам 54, 58,

63,

64.

Строка 3. Рапалло. - Имеется в виду договор между Советской Россией и Германией, подписанный в апреле 1922 года в Рапалло (Италия) во время Генуэзской конференции.

Строки 18-22. В июне 1917 года правительство Керенского предприняло по указке Антанты новое наступление, имевшее целью затянуть войну между Германией и Россией.

Строка 54. Стиннес - могущественный капиталист Германии.

Строка 58. Шибер - спекулянт.

Строка 63. Иорден - рабочие кварталы Берлина.

Строка 64. Вильгельмов пролет - средний пролет Бранденбургских ворот.

Через эти ворота ездил только Вильгельм и разрешалось один раз проехать новобрачным из церкви.

Бранденбургские ворота - триумфальные ворота в центре Берлина, через которые рвались в марте восставшие коммунисты.

Строка 67. Из унтерденлиндских отелей - имеются в виду богатые отели на улице Унтерденлинден в центре Берлина.

На цепь! (стр. 53). “Известия ВЦИК”, М. 1923, № 10, 16 января; “Стихи о революции”, 1-е и 2-е изд. Машинопись для сборника “256 страниц

Маяковского”, кн. 2-я (ИМЛИ. Сборник в свет не вышел); Сочинения, т. 2.

Строки 3-4. Январь готовят обернуть в июль - июль 14-го года - в июле 1914 года началась первая мировая война.

Строки 17-21. В 1922 году в Италии, с приходом к власти фашистского диктатора Муссолини, начался кровавый террор против деятелей революционного движения.

Строка 18. Рур - основной район каменноугольной, тяжелой и военной промышленности Западной Германии, являвшийся в годы первой мировой войны и

после нее предметом ожесточенной борьбы капиталистических стран. В январе

1923 года французская армия оккупировала Рурскую область.

Строка 30. Бонар-Лоу (1858-1923) - английский политический деятель, лидер консерваторов. В 1922 году-премьер-министр.

Мосул - город на северо-западе Ирана. В районе Мосула - крупные месторождения нефти, за которые шла борьба между Германией, США, Англией,

Турцией. Борьба эта особенно обострилась после того, как Мосул, оккупированный в 1918 году английскими войсками, вошел в состав Ирака,

переданного под английский мандат; это вызвало резкий протест со стороны

Турции.

Товарищи! Разрешите мне поделиться впечатлениями о Париже и о М о не (стр. 56). Газ. “Известия ВЦИК”, М. 1923, No 11, 17 января; “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”; “Вещи этого года”;

Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления: в строке 35 вместо - “в 12 вылезешь” - “в 12 вылазишь” (по тексту сб. - “Вещи этого года”); в строке 37 вместо “и в 3 выберешься едва” - “и в 4 выберешься едва” (по тексту сб. “Вещи этого года”, см. примеч. к стих. “Германия”, стр. 424).

МОНО - Московский отдел народного образования. У Маяковского склоняется

- “о Мон_е_”, “под Монбю”.

Строка 6. Виндавский - теперь Рижский вокзал в Москве.

Строка 15. Эйдкунен - город на бывшей границе между Литвой и Германией,

теперь - город Калининградской области.

Строка 21. ...в Себеже или Зилупе - города на бывшей границе между СССР

и Латвией.

Переводы (стр. 59). Беловой автореф. (ИГА ЛИ); изд. “Красная звезда” М

пернатые (стр. 50). Белового автограф (цифры), журн. «Красная нива», М.

1923, No 3, 21 января; «Стихи о революции», 1-е и 2-е изд.; машинопись для

сборника «256 страниц Маяковского», кн. 2-я (ИМЛИ. Сборник в свет не вышел);

Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления:

восстановлены интервалы между строфами; в строке 15 вместо «вылезь в час

вот

этакий» - «вылезь в час вот в этакий» (по тексту белового автографа).

Строка 26. Фабер - имеются в виду карандаши фирмы Фабер.

Строка 35. Линотип - типографская машина.

Строка 41. Стереотип - металлическая печатная форма, копия типографского набора.

Строка 46. Ротационки-танки - ротационные печатные машины, в которых печатная форма и поверхность, прижимающая к ней бумагу, представляют собою

вращающиеся цилиндры, между которыми проходит бумага.

Строка 54. Петит и корпус - типографские шрифты.

О поэтах (стр. 60). Журн. «Красная нива», М. 1923, No 7, 18 февраля;

«Вещи этого года»; «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский

издевается”; “Стихи о революции”, 2-е изд. Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены следующие исправления: в строке 53 вместо “А остальные” - “А остальное” (по тексту журн. “Красная нива” и сб. “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”); в строке 55 вместо “Хороший язык; взял да и искрошил” - “Хороший язык взял да и искрошил” (по тексту сб. “Маяковский

улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”); в строке 109 вместо

“и сыплется в машину” - “и сыпется в машину” (по тексту журн. “Красная нива”, сб. “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”

и сб. “Стихи о революции”, 2-е изд.); в строке 129 вместо “отобрать их от добрейшего Анатолия Васильевича” - “отобрать их от добрейшего Анатолия

Васильича” (по тексту сб. “Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”).

Перед строкой 1. ...”о прожигании глаголами сердец людей” -

перефразировка строки из стихотворения Пушкина “Пророк”: “Глаголом жги

сердца людей”.

Строка 129. Анатолий Васильевич - Луначарский (1875-1933), первый народный комиссар просвещения РСФСР с 1917 по 1929 год.

Строка 131. Семашко Николай Александрович (1874-1949) первый народный

комиссар здравоохранения РСФСР с 1918 по 1930 год.

О “фиасках”, “апогеях” и других неведомых вещах (стр. 64). Беловой автограф (БММ); газ. “Известия ВЦИК”. М. 1923, No 39, 21 февраля;

“Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается”; “Стихи о

революции”, 2-е изд.; “Вещи этого года”; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесено исправление: в строке 37 вместо “скидывая картуз” - “скидавая картуз (по автографу).

Стихотворение перекликается с написанной примерно в то же время статьей

“С неба на землю”, посвященной борьбе за простоту и общепонятность литературного языка (см. т. 12 наст. изд.).

Строка 11. Акуловка - Маяковский использует название деревни около Пушкина (под Москвой), где он жил летом.

Строки 25-27. Стиннес; Рур - см. стр. 425

На земле мир. Во человецех благоволение (стр. 67). “Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)”, выпуск “А”, М. 1923, No 13, 21 февраля.

Бюллетени систематически рассылались с начала 1923 года редакциям газет и журналов. Эту работу вело Прессбюро, организованное при отделе агитации и пропаганды ЦК РКП(б). Отпечатанные на ротаторе, бюллетени

направлялись “для губернских газет, имеющих в виду по преимуществу

направлялись для губернских газет, имеющих в виду по преимуществу городского жителя” (бюллетень “А”) и “для уездных и губернских газет земледельческих районов с крестьянским кадром читателей” (бюллетень “Б”).

Наряду с этим выпускались и бюллетени “А/Б”.

Вместе с общественно-политическими статьями Прессбюро печатало и литературно-художественный материал на актуальные темы.

Активное и постоянное сотрудничество Маяковского в Прессбюро ЦК РКП(б)

в 1923-1924 годах явилось продолжением его работы в РОСТА и Главполитпросвете (1919-1922 годы).

Стихотворение “На земле мир. Во человецех благоволение” было перепечатано в газетах:

“Саратовские известия”, 1923, No 45, 25 февраля; “Рабочий клич”,

Рязань, 1923, No 47, 2 марта; “Северный рабочий”, Ярославль, 1923, No 47, 2

марта; “Степная правда”, Семипалатинск, No 52, 1923, 9 марта; “Власть труда”, Уфа, 1923, No 56, 10 марта; в журналах: “Красный утес”,

Архангельск,

1923, No 3, 11 марта и “Товарищ Терентий”, Екатеринбург, 1923, No 3, 25 марта.

Строки 17-21 - см. примечание к слову Рур, на стр. 425. Строка 23.

Мемель - Клайпеда, литовский портовый город на Балтийском море. По

Версальскому договору территория Клайпеды перешла от Германии в совместное

владение союзных держав. 1 февраля 1923 года было вынесено решение о возвращении Клайпеды Литве на определенных условиях.

Строка 48. Падайте перед Пуанкарою. - Пуанкаре, см. стр. 422.

Барабанная песня (стр. 69). Газ. "Известия ВЦИК", М. 1923, No 41, 23 февраля; "Стихи о революции", 2-е изд.; Сочинения, т. 2.

Написано к пятилетию Красной Армии.

Срочно. Телеграмма мусье Пуанкаре и Мильерану (стр. 72). Газ. "Известия ВЦИК", М. 1923, No 43, 25 февраля.

При жизни Маяковского не перепечатывалось.

Публикуется по тексту "Известий" с исправлением в строках 83-85.

Вместо: "Обоим. Сообщите - (точка)".- "Обоим (точка). Сообщите".

Мильеран Александр Этьенн (1859-1943) - реакционный политический деятель Франции. В 1920-1924 гг. президент Франции.

Строка 17. Лига Наций - международное объединение государств, созданное после первой мировой войны, для урегулирования мирным путем

международных конфликтов. Лига Наций была орудием в руках империалистов,

проводивших агрессивную политику.

Строки 20-22. То Пуанкаре расписывается в Версале, то припечатывает

печатами Севр - Имеются в виду подписанный в Версале мирный договор

печатями ССР. - имеются в виду подписавший в Версале мирный договор 1919

года, закрепивший передел мира империалистическими

державами-победительницами, и подписанный в Севре мирный договор 1920 года,

предусматривавший расчленение Турции.

Строка 54. Вильна - Вильнюс, литовский город, в 1920 году захваченный панской Польшей. Теперь - столица Латвийской ССР.

Строка 72 Мосул - см. стр. 426.

Строка 73 Рур - см. стр. 425.

Париж. (Разговорчики с Эйфелевой башней) (стр. 75). Черновой автограф

строк 1-14 в записной книжке 1922 г., No 18; (БММ); журн. “Красная нива”,

1923, No 9, 4 марта; “Стихи о революции”, 2-е изд.; “Вещи этого года”;

Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления: в

строке 74 вместо “Я поднимаю” - “Я подымаю”... (по тексту журн. “Красная

нива” и сб. “Вещи этого года”), в строке 90 вместо “ссыплют” - “ссыпят”

(исправление корректорской поправки по всем предшествующим изданиям).

Написано в результате поездки Маяковского в Париж осенью 1922.

Эйфелева башня - башня высотой в 300 метров, построенная инженером

Эйфелем для Парижской выставки 1889 года.

Строка 11. Людовики - французские короли.

Строка 45. Аполлинер, Гийом (1881-1918) - французский поэт.

Строка 101. Монмартр - район в Париже, где сосредоточены ночные увеселительные заведения.

Строка 130. Лувр - бывший королевский дворец в Париже, в настоящее время национальный художественный музей Франции.

Строка 131. Булонский лес - парк в Париже.

Давиду Штеренбергу - Владимир Маяковский (стр. 79). Беловая рукопись с поправками (БММ).

Написано, судя по разбивке строк “столбиком”, вероятно, не позднее начала 1923 года. При жизни Маяковского не публиковалось. Впервые напечатано

в жури. “Огонек”, М. 1935, No 36, 30 декабря.

Штеренберг Давид Петрович - художник, заведовал в двадцатых годах ИЗО

(Отдел изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения).

Строка 11. Лунин Николай Николаевич - художественный критик, один из деятелей ИЗО.

Строка 13. Брик Осип Максимович (1888-1945) - литературный критик, заместитель заведующего ИЗО в первые годы советской власти. Близкий друг

Маяковского.

Строка 34. Волапюк - искусственный международный язык, не получивший

распространения. Здесь в смысле малопонятной речи.

Год: 1923